

На правах рукописи

Гас.

Красникова Олеся Николаевна

**ВОЛЖСКИЙ ТЕКСТ А. Н. ОСТРОВСКОГО:
ГЕНЕЗИС И ФУНКЦИИ ОБРАЗА ВОЛГИ**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург – 2020

Работа выполнена на кафедре литературы и русского языка филологического факультета Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Мальцева Татьяна Владимировна

Официальные оппоненты:

Селеменова Марина Валерьевна, доктор филологических наук, доцент, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова», кафедра социально-гуманитарных дисциплин и истории права, профессор;

Завельская Дарья Александровна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», кафедра общей и славянской филологии Института славянской культуры, доцент.

Ведущая организация:

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет».

Защита состоится «11» мая 2021 года в 13³⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 999.061.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, д. 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ННГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23) и на сайте: <https://diss.unn.ru>

Автореферат разослан «22» января 2021.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современное литературоведение придает большое значение проблемам локального текста, но говорить о том, что локальная проблематика получила хотя бы относительное разрешение, пока не приходится. Большие массивы материала по настоящее время остаются необработанными, что приводит к разрыву между эмпирическими данными и теоретическими построениями. **Актуальность** работы обосновывается необходимостью максимально сократить данный разрыв, создав модель локального сверхтекста, применимую как к драматургии А. Н. Островского, так и к другим локальным текстам.

Степень разработанности темы исследования. Драматургия А.Н. Островского достаточно полно изучена с точки зрения жанровой специфики, идейной насыщенности, тематической направленности. В частности, за последние 10 лет (2009–2019) появились исследования Ю. В. Кабыкиной, А. А. Хапаловой, И. Б. Будановой, Д. А. Рыбаковой, Н. Е. Музалевского, А. В. Суворовой, Е. А. Рахманьковой, Т. В. Чайкиной, А. С. Федотова¹ и других ученых.

В то же время волжский локус драматурга оказался в стороне от магистральных линий островковедения. Последнее обстоятельство требует изучения, учитывая тот факт, что локальные тексты уже много лет привлекают внимание отечественных исследователей.

В отечественной филологии началом изучения семантики пространства можно считать работы Н. П. Анциферова «Быль и миф Петербурга»², «Душа

¹ Кабыкина Ю. В. Рамочный текст в драматическом произведении» (А. Н. Островский и А. П. Чехов): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2009. 205 с.; Хапалов А. А. А. Н. Островский и журнал «Современник»: дисс. ... канд. филол. наук. Шуя, 2013. 203 с.; Буданова И. Б. А. Н. Островский – переводчик итальянских драматургов: дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2016. 285 с.; Рыбакова Д. А. Театральная мифология в драматургии А. Н. Островского: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2013. 199 с.; Музалевский Н. Е. Ранняя драматургия А. Н. Островского и традиции комедийного жанра: дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2013. 217 с.; Суворова А. В. Интрига в драматическом произведении (на материале пьес А. Н. Островского): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2013. 195 с.; Рахманькова Е. А. Жанр оперного либретто в творчестве А. Н. Островского: дисс. ... канд. филол. наук. Шуя, 2009. 202 с.; Чайкина Т. В. Жанр картин и сцен в творчестве А. Н. Островского : дисс. ... канд. филол. наук. Шуя, 2011. 192 с.; Федотов А. С. Актуальные аспекты изучения биографии А. Н. Островского : дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011. 226 с.

² Анциферов Н. П. Быль и миф Петербурга. Пб., 1922. 226 с.

Петербурга»³. Данные книги имели практическую цель – создание методики экскурсионной работы, но в них были заложены важные подходы к образу города как комплексу материальных и духовных носителей его семантики – художественной литературы, названий улиц, архитектуры, живописи, то есть культурному сверхтексту. Н. П. Анциферов уже оперировал терминологией, которая предваряет теорию локальных текстов: «душа города», «genius loci Петербурга», «культурно-исторический организм» города, «город как органическое целое». Исследовав образ Петербурга в творчестве десятков авторов (Сумароков, Державин, Батюшков, Пушкин, Гоголь, Достоевский, Тургенев, Гончаров и др.), Анциферов сделал вывод о том, что литература создала «петербургский миф», который управляет литературным процессом. Литературные петербургские тексты вступают в диалог, дополняют образ Петербурга, тем самым создавая «единый образ, <...> который, видоизменяясь, сохраняет в себе все, приобретенное в пути»².

В современной филологии изучение пространства как текста было продолжено В. Н. Топоровым в работе «Пространство и текст»⁴. Идея «чтения» пространства как текста была применена Топоровым при исследовании образа Петербурга в литературе. Результат изложен в работе «Петербург и "Петербургский текст русской литературы". Введение в тему» (1995)⁵. Идея изучения пространства как текста была воспринята представителями разных областей гуманитарного знания: культурологами, историками, краеведами. О сохраняющейся актуальности «локусной» проблематики свидетельствует многолетняя история конференций «Нижегородский текст русской словесности» (г. Нижний Новгород), «Малые города России. Проблемы истории и возрождения» (г. Переславль-Залесский), «Орловский текст российской словесности» (г. Орел), «Алтайский текст в русской культуре» (г. Барнаул), «Дергачевские чтения. Русская литература: национальное развитие и

³ Анциферов Н. П. Душа Петербурга. Пб., 1922. 226 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.prlib.ru/item/331694>

⁴ Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М.: Наука, 1983. 303 с.

⁵ Топоров В. Н. Петербургский текст. М.: Наука, 2009. 820 с.

региональные особенности» (г. Екатеринбург), «Провинциальный текст в русской художественной литературе» и «Провинция как реальность и объект осмысления» (г. Тверь), «Диалог культур: поэтика локального текста» (г. Горно-Алтайск), «Русская провинциальная культура: текст – миф – реальность» (г. Елец), «Поморские чтения» (г. Архангельск) и других.

Сегодня начавшиеся с изучения собственно городского текста исследования локальных текстов выходят на новый уровень. Но колоссальный эмпирический материал ждет систематизации, принципы которой еще не выработаны. Более того, до сих пор четко не определена иерархия локальных текстов. Так, в городской текст входит текст столичный, в речной – тексты конкретных водных локусов (например, волжский), с провинциальным текстом сливается усадебный текст и т.д. И все же следует отметить, что в настоящее время постепенно меняется принцип отбора материала, группируемого и по территориально-административному принципу, и по статусному (провинциальный текст etc.). При этом окончательно определились основные массивы топологических текстов: петербургский, московский, пермский, крымский, вологодский, тверской, северный, сибирский, ивановский, вятский, калининградский, кимрский и др. Кроме того, выделяются тексты социально-территориальных топосов: усадебный текст, дачный текст и другие. И, наконец, наметилось направление изучения ландшафтных объектов в рамках «гуманитарной географии»⁶ – речной текст, болотный текст, степной текст etc. Таким образом, «понимание локуса (города, территории, края) как текста» открывает «принципиально новый, территориальный, аспект историко-литературного процесса»⁷.

Подходы к анализу локальных текстов также различны. Во времена доминирования семиотического подхода локальный текст понимался как культурное пространство в целом. В итоге наравне с художественным объектом

⁶ Замятин Д. Н. Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов. СПб.: Алетейя, 2003. 331 с.

⁷ Абашев В. В. Пермский текст в русской культуре и литературе XX века : дисс. ... докт. филол. наук. Екатеринбург, 2000. С. 5.

научного осмысления выступали «архитектурные сооружения, городские обряды и церемонии, самый план города, наименования улиц...»⁸. Своеобразной реакцией на подобную всеохватность становятся исследования, сфокусированные на отдельных аспектах локального текста: культурологическом (например, «культурный ландшафт» региона) и гуманитарном («геопозитика»), в рамках которого исследователи сосредоточены на анализе «экзистенциального опыта переживания различных ландшафтов и мест»⁹. Таким образом, говорить об устоявшемся инструментарии исследования, общей теории локального текста, общепринятых терминах и моделях преждевременно, и необходимость доработки материала очевидна.

В работе использован подход к изучению локального текста в его филологическом понимании как литературного текста или свода письменных источников разной стилистики, объединенных общим локусом (и шире – общим топосом). По нашему мнению, разработанная основателями теории локального текста методика анализа городского текста актуальна до сих пор, но при анализе и реконструкции текстов иных локусов должна быть интегративной и может быть дополнена и другими приемами. Характер пространства, значимые особенности ландшафта, мифопоэтический субстрат и культурные коды, обусловленные спецификой той или иной территории, включают иные характеристики, чем городской текст. Так, необходим этнолингвистический и этнопоэтический анализ, когда дело касается ментальных образов, в частности, образов реки и конкретных глобальных локусов, например, Волги, генезису образа которой и функциям этого образа в драматургии А. Н. Островского посвящена наша работа.

В приближении к образу Волги рассмотрено несколько уровней текста. Эти уровни задают подход к самой реалии *Волга* и воспринимаемые и транслируемые этим образом смыслы: от конкретного образа реки через символизацию и мифологизацию ее уникальных физических свойств и черт к закреплению этих

⁸ Лотман Ю. М. Символические пространства // Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996. С. 282.

⁹ Замятин Д. Н. Введение в метагеографию Зауралья // Свободная мысль. 2011. № 12 (1630). С. 192.

свойств в конкретных авторских текстах, объединяемых затем в единый сверхтекст, ядром которого является образ Волги. Разнообразные ландшафтные характеристики Волги, включая территориальный масштаб, особый склад мышления ее уроженцев, ее значимое место в фольклоре, культурной памяти нации, и, наконец, роль в создании общенациональной картины мира, делают Волгу сакральным топосом с неисчерпаемыми смысловыми парадигмами. Этот образ встраивается в следующую иерархическую систему: региональный сверхтекст – волжский текст – волжский текст Островского – волжский цикл пьес А. Н. Островского – локальное ядро цикла (волжские города). Эта система определяет и логику работы.

Образ и локус *Волга* изучались ранее неоднократно. И это понятно, ведь Волга – главная русская река, самая длинная река в Европе, Волга-кормилица и Волга-матушка. Исследование прибрежных территорий Волги в рамках концепции локального текста уже предпринималось. Так, в диссертации А. П. Люсого «Русская литература как система локальных текстов»¹⁰ есть раздел «Волжский текст как средоточие российских вызовов и ответов». Интерес также представляет и исследование Кусмидиновой М. Х. «Концепт Волги в историко-культурном развитии России: философский анализ»¹¹.

Образ Волги – своего рода мегаобраз. Он вошел в фольклор, быт, культуру и литературу. Ядро образа – фольклорный образ Волги, поскольку он является древнейшим. На него наслаивается быт и культура, в дальнейшем его расширяют авторские контексты и смыслы. Семантика образа постоянно пополняется и актуализируется, в результате чего создается природная и культурная идентификация места, на основании которой и можно говорить о волжском локальном тексте.

Репрезентация образа Волги в волжском тексте происходит в различных формах: в артефактах культуры, фольклорных песнях и других произведениях

¹⁰ Люсий А. П. Русская литература как система локальных текстов: дисс. ... доктора филол. наук. М., 2017. 341 с.

¹¹ Кусмидинова М. Х. Концепт Волги в историко-культурном развитии России: философский анализ: дисс. ... канд. филос. наук. Астрахань, 2010. 202 с.

устного народного творчества, художественных авторских текстах, публицистических и автодокументальных текстах (записках, дневниках и проч.).

Выбор материала для исследования обусловлен несколькими причинами. Во-первых, отсутствием полноценного описания волжского текста Островского. Во-вторых, необходимостью уточнения корпуса произведений, в которых представлен волжский текст, так как даже «Гроза» и «Бесприданница», как правило, не соотносятся с данной проблематикой. И, в-третьих, именно волжский цикл пьес А. Н. Островского, на наш взгляд, и формирует ядро концептуальной сферы волжского текста.

Научная новизна. Анализ циклических структур в драматургическом наследии А. Н. Островского в современных научных исследованиях не проводился, поэтому изучение пьес драматурга, объединенных образом Волги и расширяющих концептуальное поле волжского текста, осуществлено впервые. В диссертации не только уточнены особенности драматургической системы Островского, но и расширено семантическое поле понятий волжский текст и локальный текст. В данном исследовании выработан новый подход к изучению драматургии А. Н. Островского, осуществлено новое прочтение его творчества, а также введен новый эмпирический материал в изучение волжской темы.

Цель исследования — анализ волжского текста А. Н. Островского, презентующего образ Волги, с привлечением авторского метатекста: комментариев к пьесам и дневников. Для достижения поставленной цели в работе решается система следующих **задач**:

- 1) изучить семантическое поле понятий сверттекст, локальный текст, волжский текст в современном литературоведении;
- 2) проанализировать генезис образа Волги – ключевого понятия волжского текста;
- 3) показать роль авторского субтекста (текстов А. Н. Островского) в семантическом поле волжского текста;
- 4) проанализировать творческое наследие А. Н. Островского с целью выявления в нем волжских мотивов и сюжетов;

5) описать модель индивидуально-авторского локального текста А. Н. Островского на примере волжского цикла пьес драматурга.

Предметом диссертационного исследования является функционирование образа Волги в драматургии А. Н. Островского.

Объект исследования – волжский текст в творческом наследии А. Н. Островского.

Основным **материалом исследования** выступают пьесы А. Н. Островского, комментарии к ним, заметки и дневниковые записи, созданные драматургом во время экспедиции по Волге, инициированной Морским ведомством, а также труды, посвященные исследованию понятий локальный текст и волжский текст.

При изучении вопроса о локальном тексте мы обращались к исследованиям В. Н. Топорова, В. В. Абашева, А. П. Люсого, Н. Е. Меднис, В. В. Коркунова, Ж. А. Баянбаевой, А. Е. Козлова и др. Вопросы волжского текста рассматривались в исследованиях Одесского М. П., Люсого А. П., Сарбаш Л. Н., Бурлиной Е. Я., Лескинен М. В., Зеленковой Е. В., Кусмидиновой М. Х. и др.

Методология исследования. В работе применен системный подход, что позволило рассмотреть составляющие волжского текста в комплексе различного специального и общего методологического инструментария, в том числе классических литературоведческих методов: биографического (выяснились обстоятельства жизни драматурга, которые привели его к созданию волжских пьес), литературно- и культурно-исторического (метод дал возможность соотнести художественные тексты с историческими предпосылками их появления); структурно-семиотический метод привлекался для анализа композиции пьес в соответствии с идеей изучения взаимосвязи сюжета и композиции. Использовался также сопоставительный метод, который позволил сравнить поэтику разных пьес, содержание которых реализуется в одном художественном пространстве.

Гипотеза исследования опирается на предположение о том, что анализ драм А. Н. Островского, объединенных образом Волги, позволит выявить

отдельную группу текстов – волжский цикл пьес драматурга, что определит новую парадигму изучения творчества А. Н. Островского.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении понятий локальный текст и волжский текст, а также в разработке понятий волжский текст Островского и волжский цикл пьес Островского, что, в свою очередь, позволяет продолжить научные исследования как в области локальной текстологии, так и в области изучения драматургии.

Практическая значимость работы определяется возможностью применить полученные результаты в исследованиях, посвященных воплощению образа Волги в отечественной словесности. Материалы диссертации также могут быть использованы в преподавании истории русской литературы, русской драматургии; в спецкурсах, посвященных проблеме локальных текстов и в школьной практике.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которому она рекомендуется к защите. Диссертация соответствует специальности 10.01.01 – «Русская литература» и выполнена в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: п. 3 – история русской литературы XIX века, п. 7 – биография и творческий путь писателя, п. 12 – взаимообусловленность различных видов литературного творчества: письма, дневники, записные книжки, записи устных рассказов и т.п.

Степень достоверности исследования. Достоверность результатов исследования, выводов и положений, выносимых на защиту, основывается на достаточном объеме исследуемого материала, использовании современных методов исследования, включенности исследования в общую тенденцию современного научного литературоведческого процесса. Достоверность доказывается всесторонним анализом предмета и объекта исследования, а также соответствием выводов, полученных в ходе исследования, гипотезе работы.

Апробация работы проводилась на заседаниях кафедры литературы и русского языка Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Основные положения работы также были изложены на 12

международных научных конференциях: 1) «XIX Царскосельские чтения» (Санкт-Петербург, ЛГУ им. А. С. Пушкина; 21-22 апреля 2015 г.); 2) «Русская литература в иноязычном культурном пространстве: монолог, диалог, полилог (третьи Конкинские чтения)» (Саранск, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, 11 ноября 2015 г.); 3) «XX Юбилейные Царскосельские чтения» (Санкт-Петербург, ЛГУ им. А. С. Пушкина; 20-21 апреля 2016 г.); 4) «XXI Пушкинские чтения: “Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст”» (Санкт-Петербург, ЛГУ им. А. С. Пушкина; 6-7 июня 2016 г.); 5) «Социально-гуманитарные проблемы современности: человек, общество и культура» (Красноярск, 20 марта 2017 г.); 6) «XXI Царскосельские чтения» (Санкт-Петербург, ЛГУ им. А. С. Пушкина; 25-26 апреля 2017 г.); 7) «XXII Пушкинские чтения: “Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст”» (Санкт-Петербург, ЛГУ им. А. С. Пушкина; 6-7 июня 2017 г.); 8) «XXII Царскосельские чтения» (Санкт-Петербург, ЛГУ им. А. С. Пушкина; 23-24 апреля 2018 г.); 9) «XXIII Пушкинские чтения: “Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст”» (Санкт-Петербург, ЛГУ им. А. С. Пушкина; 6-7 июня 2018 г.); 10) Международная конференция молодых филологов. г. Тарту, Эстонская Республика, 19-21 апреля 2019 г.); 11) «XXIV Пушкинские чтения: “Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст”» (Санкт-Петербург, ЛГУ им. А. С. Пушкина; 6-7 июня 2019 г.); 12) «XXIV Царскосельские чтения» (Санкт-Петербург, ЛГУ им. А. С. Пушкина; 21 апреля 2020 г.).

Основное содержание диссертации отражено в 11 статьях, 3 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК РФ для представления основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Положения, выносимые на защиту:

1. Локальные тексты представляют содержательно новый аспект историко-литературного процесса, выявляя знаковые константы национального сознания,

закрепляемые и транслируемые в фольклоре и литературе, поскольку именно в них представлен результат осмысленной текстуализации топологических концептов и мифов. Характер пространства, значимые особенности ландшафта, мифопоэтический субстрат и культурные коды, обусловленные спецификой той или иной территории, создают образ места, идентифицирующий региональную или национальную общность. Локальные тексты – сложная система, не имеющая строгой иерархии и находящаяся в постоянном движении. Разные уровни локальных текстов пересекаются, обеспечивая постоянное расширение семантических полей контактирующих уровней. Так, поле волжского текста пересекается с полями речного текста, провинциального текста, разбойничьего текста, авторских субтекстов, что создает новые образные парадигмы.

2. Топос *река* является архетипическим сакральным топосом, который интегрирует большое количество фольклорных мотивов. «Речные» фольклорные мотивы продуцируют метафорические образы, нравственные и сюжетные коллизии в драматургии А. Н. Островского.

3. Образ Волги – смыслообразующий феномен русской жизни. Как значимый в образно-символическом смысле природный и культурный ареал Волга выступает в качестве образа всей страны. Волга олицетворяет основы всех сторон жизни государства и человека, что отражено в русском фольклоре и классической литературе. Обилие реценций образа Волги в фольклоре, культуре и авторских локальных субтекстах создает волжский свертхтекст, объединенный общим культурным кодом.

4. Индивидуально-авторский волжский текст А. Н. Островского входит в волжский свертхтекст. Волжский текст А. Н. Островского составляют документальные и художественные произведения. Волжский текст Островского имеет ядро и периферию.

5. Ядро волжского текста А. Н. Островского составляет волжский цикл пьес. Маркером циклического единства является общность содержания художественного образа Волги и продуцируемых этим образом смыслов. Пьесы объединяет общность проблематики, конфликтов, сюжетных коллизий и

мотивов, образно-стилистического решения, единая авторская оценка изображаемых социально-нравственных явлений.

Структура диссертации. Работа включает в себя следующие структурные элементы: введение, три главы, заключение и библиографию (282 источника). Объем исследования составляет 203 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** излагается история вопроса, анализируется степень разработанности научной проблемы, дается обоснование актуальности темы, предлагается методологический аппарат исследования, определяются цели и задачи, излагается научная новизна исследования, а также оценивается теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Локальный текст: структура и границы» посвящена теоретическому изучению истории формирования и презентации понятия «локальный текст» в русском литературоведении. В главе представлены истоки появления локальной текстологии в современной науке, дана типология локальных текстов, а также приведены размышления о том, почему отдельно взятый художественный образ реки формирует семантическое поле локального речного текста. Изучение темы функционирования топоса реки в фольклоре и художественной литературе, предпринятое в данной главе, представляется необходимым, поскольку Волга, главный образ исследуемого нами волжского текста, представляет собой конкретную реализацию более общего художественного образа реки.

Параграф 1.1 «Локальный текст в современном литературоведении: определение понятия и границ презентации» посвящен исследованию вопроса формирования терминологического аппарата и нового поля исследований локального текста. Автор приводит нетривиальные размышления В. Н. Топорова о категории пространства, а также дает основные признаки сверткста (по концепции Меднис Н. Е.) В параграфе отражены основные существующие в современной науке исследования локальных текстов. Одной из

разновидностей локального топологического текста является речной текст, примером конкретной реализацией которого служит волжский текст.

Параграф 1.2 «Основные элементы художественного пространства: локус и топос» представляет собой введение в терминологическое поле исследования, поскольку заявленные в названии параграфа термины оформляют границы изучаемого локального текста и формируют пространственные отношения в художественном мире произведения. Понятие топос включает в себя общие текстовые сюжеты и категории, выступает символом непространственных отношений, и не всегда соотносится с конкретным пространственным объектом. Локус – более узкое понятие; чаще всего локус соотносится с неким пространственным объектом и входит составной частью в более широкое поле топосов.

В параграфе 1.3 **«Художественный образ реки как компонент пространственной организации внутреннего мира произведения»** описаны художественные функции, реализуемые образом реки в художественных текстах, а также топосы и мотивы, связанные с функционированием данного образа в фольклоре и авторских текстах. В параграфе приведены конкретные примеры реализации исследуемого образа в пьесах А. Н. Островского. Автор приходит к выводу, что художественный образ реки формирует вокруг себя семантическое поле с возможностью многоплановой его реализации. Локусы и топосы с ядром *река* свидетельствуют об активном использовании образа в художественных текстах, что дает основание говорить о локальном тексте, ядром концептуальной сферы которого является образ реки.

Параграф 1.4 «Художественный образ реки в пьесе А. Н. Островского "Светит, да не греет"» представляет собой анализ указанной в названии раздела пьесы с точки зрения функционирования в ней художественного образа реки. Этот анализ представляется важным, поскольку в произведении художественный образ реки выполняет сразу несколько типичных функций, что в свою очередь определяет дальнейшее функционирование образа Волги в текстах А. Н. Островского. Отметим некоторые коннотации образа: река –

кормилица, река – граница, река – советчица, река – спасительница, река – место смерти.

Вторая глава «Волжский текст: генезис и функции образа Волги» представляет собой анализ генезиса и функций образа Волги в фольклоре и литературе XVIII – XIX веков, а также определяет формирование так называемого волжского текста. Концептуальное ядро локального волжского текста сформировано, в первую очередь, художественным образом Волги, что определяет структуру второй главы исследования.

В литературных и фольклорных текстах Волга-матушка, главная русская река, чаще всего отсылает нас к реальному географическому пространству. Нередко упоминание реки является дополнительным источником сведений о культуре, образе жизни и характере волжан. В других текстах Волга персонифицирована и выступает в роли грозной силы природы. В отдельных случаях топоним Волга употребляется как название русской реки вообще, не только конкретно Волги, хотя для других жанров привязка к реальному географическому пространству важна.

Параграф 2.1 «Художественный образ Волги в фольклоре» посвящен описанию фольклорного образа Волги, а также перечислению тех функций, которые образ выполняет в устном народном творчестве.

В фольклоре имеется несколько реализаций данного топоса. Часто художественный образ Волги включает в себя реализации фольклорного образа реки. Повторяются такие мотивы, как река – граница, река – замужество, уважение и почитание реки. Персонификация Волги также свидетельствует о включении образа в общефольклорный топос реки.

Не входят в топос реки те особенности, которые присущи конкретному топосу – Волге. В широком смысле это два смысловых поля: «Волга – вольница» (с включением в него разбоя, удалых атаманов, кладов, сокровищ, Степана Разина, Ермака, Пугачева и пр.) и «Волга – трудовая река» (быт, бурлаки, промыслы, судоходство и пр.).

В параграфе 2.2 «Художественный образ Волги в русской литературе XVIII – XIX веков» анализируются те тексты, которые наряду с пьесами А. Н. Островского составляют ядро волжского текста. В параграфе также исследуется путь развития художественного образа Волги в художественной и публицистической литературе указанного периода.

В параграфе отмечается, что изменение преобладающего художественного метода в литературном творчестве той или иной поры приводит к изменению трактовки художественного образа Волги. Так, в 1750-е годы Волга выступает в роли символа величия Российской империи. В конце XVIII века и до 30-х гг. XIX века литературный образ Волги неразрывно был связан с темой природы и красоты, что органично вписывается в концепции художественных методов сентиментализма и романтизма. В 1820-е г. писатели и поэты активно перерабатывают разинские сюжеты, истории о Пугачеве и Ермаке. В этот период Волга – «река свободы» – ассоциируется с вольной жизнью, удастью, смелостью. Историческая тема также развивается в 30-е и 40-е годы XIX века, в это время в литературе всё чаще появляется классически «фольклорный» образ Волги – кормилицы, матушки, русской реки.

Постепенно исторически-фольклорный образ Волги сменяется реально-бытовым. В 50-е и 60-е годы XIX века художественный образ Волги неразрывно связан с образом бурлака и тяжелого труда.

1870-е гг. открывают перед читателем образ «настоящей Волги», который формируется в документальной прозе. В последующее десятилетие образ Волги трактуется различным образом, что связано с личностью творца.

В параграфе 2.3 «Волжский текст как разновидность локального текста» рассматривается презентация конкретного локального текста – волжского текста. В разделе исследуется ядро концептуального поля волжского текста и главный компонент ядра – художественный образ Волги. В параграфе изучается культурное поле, формируемое «бытием» (по Люсому А. П.) Волги, и его значение. Концепт Волги в сознании носителей языка чаще всего имеет положительные коннотации, а литературный и языковой концепт *Волга* в

народном сознании неразрывно связан с культурным образом Волги. Отметим, что в волжском тексте также воплощен образ национального характера: мечтательного, несколько медлительного, фантазирующего и философствующего, но в то же время готового к решительным действиям и поступкам тогда, когда смотреть и размышлять уже больше невозможно.

В третьей главе исследования «Волжский текст А. Н. Островского» мы обращаемся к анализу творческого наследия А. Н. Островского и выводы, к которым мы приходим в результате этого исследования, позволяют говорить о существовании в ряду произведений драматурга особого волжского цикла пьес. Данный цикл пьес формирует ядро волжского текста русской литературы, подчеркивая непреходящее значение творчества драматурга для русской культуры.

Параграф 3.1 «Образ Волги в дневниках А. Н. Островского» представляет собой исследование истоков появления волжской темы в творчестве драматурга. Интерес, проявленный драматургом к главной русской реке, вполне понятен: А. Н. Островский хорошо знал Волгу. Он подробно изучал ее быт и нравы, участвуя в экспедиции, инициированной Морским ведомством. С Волгой связаны и регулярные поездки Островского в семейное имение Щельково.

В параграфе 3.2 «Принципы объединения волжского цикла» представлены принципы формирования волжского цикла, а также приведен перечень пьес, составляющих волжский текст драматурга. Волжский текст А. Н. Островского составляют 18 художественных текстов. В индивидуально-авторском волжском тексте А. Н. Островского можно выделить ядро и периферию. Ядро волжского текста Островского составляют пьесы, в которых в полной мере присутствуют все признаки циклизации.

Волжский текст Островского формируется следующими группами пьес: **I.** Пьесы, в которых Волга упоминается эпизодически (появление образа Волги в этих текстах связано с неоднократным посещением Островским Поволжья): 1. «Трудовой хлеб», 2. «Последняя жертва», 3. «Сердце не камень», 4. «Дмитрий

Самозванец и Василий Шуйский», 5. «Тушино». **II.** Пьесы, в которых образы *река* и *Волга* проявляются вполне конкретно, и/или пьесы, появление которых было обусловлено обстоятельствами жизни драматурга: 6. «Не так живи, как хочется», 7. «На бойком месте», 8. «Бешеные деньги», 9. «Лес», 10. «Снегурочка». **III.** Пьесы, центральным образом художественного пространства которых является Волга: 11. «Гроза», 12. «Козьма Захарьич Минин, Сухорук», 13. «Воевода (Сон на Волге)», 14. «Горячее сердце», 15. «Бесприданница», 16. «Таланты и поклонники», 17. «Красавец мужчина», 18. «Без вины виноватые».

Параграф 3.3 «Поэтика и функции образа Волги в волжском тексте А. Н. Островского». В данном разделе приведен анализ пьес А. Н. Островского, составляющих периферию индивидуально-авторского волжского текста, представлены рассуждения об особенностях хронотопа пьес, составляющих I и II группу произведений волжского текста А. Н. Островского. Тема, заявленная в предыдущем разделе, расширяется, углубляется изучение главного образа волжского текста Островского – реки Волги.

Параграф 3.4 «Особенности художественного пространства пьес волжского цикла» представляет собой анализ пьес А. Н. Островского с точки зрения репрезентации в них пространственных особенностей, вызванных непосредственным присутствием образа Волги в художественном мире произведений. Особое внимание уделено пьесам, действие которых происходит на волжских берегах; именно эти пьесы составляют ядро волжского текста А. Н. Островского. Специфика реализуемых функций образа Волги, типологические черты сходства и различий образа в разных пьесах, особенности функционирования в каждом конкретном тексте в совокупности составляют единый художественный образ, наличие которого и позволяет выделить своеобразный пласт творческого наследия драматурга – волжский цикл пьес, или иначе, как сам автор хотел назвать эти пьесы, цикл «Ночи на Волге».

Параграф 3.5 «Волжские города Калинов и Бряхимов». Прделанный в ходе исследования анализ творчества драматурга позволяет говорить о нескольких характерных для пьес А. Н. Островского вариантах хронотопа.

Данный параграф представляет собой описательную характеристику двух созданных А. Н. Островским городов – Калинова и Бряхимова. Находясь на Волге и принадлежа к художественному миру Островского, эти города становятся жемчужинами волжского мира, описанного драматургом. При этом при всей их оригинальности и самобытности образ каждого из городов разрастается до символа, который объединяет в себе типические черты городов всей России.

В **Заключении** представлены итоги исследования, даны общие выводы о результатах работы, сформулированы возможные перспективы дальнейшего изучения темы.

Предложенный в диссертации анализ творчества А. Н. Островского показал наличие особого волжского цикла пьес, которые объединены художественным образом Волги и некоторыми чертами организации внутреннего мира произведения.

Волжский цикл пьес имеет своё ядро и периферию. Формируя волжский текст А. Н. Островского, он органично входит в волжский текст русской литературы. Волжский текст А. Н. Островского – это объемное и многоуровневое образование, представляющее собой разновидность локального текста в конкретной реализации «речного» локального текста. Волжский текст неоднороден, поскольку включает в себя различные презентации центрального образа – Волги. Следует отметить, что восемь пьес («Гроза», «Козьма Захарыч Минин, Сухорук», «Воевода (Сон на Волге)», «Горячее сердце», «Бесприданница», «Таланты и поклонники», «Красавец мужчина», «Без вины виноватые») составляют ядро волжского текста, образуя при этом волжский цикл пьес А. Н. Островского. Другие пьесы, проанализированные нами в исследовании, составляют периферию волжского авторского текста.

Генезис центрального образа волжского текста очевиден. А. Н. Островский был хорошо знаком с широкой и полноводной Волгой: драматург неоднократно путешествовал по Волге, направляясь в семейное имение Щельково, волжский быт А. Н. Островский изучает во время экспедиции по реке.

В произведениях А. Н. Островского Волга является многозначным смыслообразующим и смыслопорождающим образом. Многие «функции» образа Волги, выявленные нами в текстах Островского, характерны для всего волжского текста русской литературы. Волга для драматурга – символ *русскости*, русского провинциального мира и его людей. Традиционное фольклорное наименование «матушка», применимое к Волге, также находит свое отражение в пьесах драматурга. В исторических хрониках функция художественного образа реки иная: Волга – хранительница исторического наследия русского народа, она трепетно передает память столь событийных для России мест. Уделяет драматург внимание описанию труда на реке, Волга представляется кормилицей простого человека. Иная функция, выполняемая Волгой, – быть символом свободолюбия русского человека. Волга – это смелость, удадь, размах русской души. Причем такой размах часто связан с разбоем и беспорядками, поэтому Волга является приютом удалых разбойников со Стенькой Разиной во главе. Отметим, что *свобода* и *воля* – главные мифы волжского текста, его ядерные константы.

Являясь главной русской рекой, Волга символизирует саму Россию, в это же семантическое поле входит олицетворение Волгой мощи и славы страны и русского народа.

Несмотря на разнообразие представленных волжских образов и идей волжский текст имеет концептуальную целостность, которая имеет свойство расширяться за счет добавления новых смыслов в результате появления новых художественных и публицистических произведений, песен и пр.

В пьесах А. Н. Островского образ Волги функционирует по-разному, но нельзя не заметить, что этот художественный образ органично входит в ткань произведений, являясь композиционно и сюжетно мотивированным элементом.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих публикациях.

*Научные статьи, опубликованные в ведущих изданиях, рекомендуемых ВАК
Министерства науки и высшего образования РФ:*

1. Красникова, О. Н. Река как символ и компонент художественного пространства / О. Н. Красникова // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Т. 9. – № 3–2. – С. 332–336.

2. Красникова, О. Н. Поэтика и функции образа Волги в «волжских» пьесах А. Н. Островского / О. Н. Красникова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2019. – Т. 29. – Вып. 3. – С. 477–484.

3. Красникова, О. Н. Калинов и Бряхимов: волжские города, созданные А. Н. Островским / О. Н. Красникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – Вып. 10. – С. 26–30.

Публикации в других изданиях:

4. Красникова, О. Н. Образ Волги в дневниках А. Н. Островского / О. Н. Красникова // Русская литература в иноязычном культурном пространстве: диалог, диалог, полилог: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Саранск, 11 ноября 2015 г. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2016. – С. 178–182.

5. Красникова, О. Н. Пространство и время в пьесе А. Н. Островского «Бешеные деньги» / О. Н. Красникова // XX юбилейные Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф., 20-21 апр. 2016 г. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. – Т. I. – С. 217–226.

6. Красникова, О. Н. Художественное пространство пьесы А. Н. Островского «Не так живи, как хочется» / О. Н. Красникова // Пушкинские чтения-2017. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст: материалы XXII междунар. науч. конф. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. – С. 147–154.

7. Красникова, О. Н. Лексема «река» как компонент мира художественного произведения / О. Н. Красникова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 03 (57) Март. – Часть 2. – С. 26–28.

8. Красникова, О. Н. Нравственная чистота павшего человека. Характеристика образа Любима Торцова – героя комедии А. Н. Островского «Бедность не порок» / О. Н. Красникова // XXII Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф., 23–24 апр. 2018 г. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2018. – Т. I. – С. 156–160.

9. Красникова, О. Н. Особенности художественного времени и пространства пьесы А. Н. Островского «На бойком месте» / О. Н. Красникова // Пушкинские чтения-2018. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст: материалы XXIII междунар. науч. конф. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2018. – С. 167–174.

10. Красникова, О. Н. «Бесприданница» А. Н. Островского: особенности художественного пространства «волжской» пьесы / О. Н. Красникова // ART LOGOS (Искусство слова). – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2019. – № 1 (6). – С. 7–18.

11. Красникова, О. Н. О некоторых особенностях художественного пространства исторической хроники А. Н. Островского «Козьма Захарьич Минин, Сухорук» / О. Н. Красникова // Палимпсест. Литературоведческий журнал. – 2019. – № 4. – С. 52–65.

Подписано в печать 20.12.2020 г. Формат 60x84/16

1/16 Бумага офсетная. Печать офсетная.

Тираж 100 экз. Объем 1 п.л. Заказ № 1654999

Отпечатано в типографии «Восстания – 1»

191036, Санкт-Петербург, Восстания, 1.

www.v1.spb.ru